

Когда смотришь на них спереди, кажется, что коляска движется сама по себе, а не то, что её толкает сзади малыш.

Брат и сестра вышли на улицу и направились прямо к нашему дому, а мы с Тamarой следовали за ними по пятам, стараясь не попадаться им на глаза. Я решил поговорить с продавцом на следующий день, чтобы узнать, есть ли ещё необходимость оплатить разницу. Того, что Анетта сделала эти рамки для него, должно было быть достаточно, но я не планировал отступать от своего обещания заплатить за разницу.(1) Ну, это было на завтра, прямо сейчас, я всё ещё был в процессе преследования... сопровождения своих детей обратно домой.

«Ильсьи?» - моя жена ткнула меня пальцем под рёбра.

«Ай. Что?» - спросил я.

«Что ты делаешь?» - она посмотрела на меня, приподняв бровь.

«Я прячусь.» - ответил я.

«На крыше? За двумя ветками дерева, которые ты держишь перед своим лицом?» - она усомнилась в моём блестящем подходе к тактике скрытности.

«Ну конечно! Это чтобы ослабить подозрения, если нас заметят.» - ответил я, уверенный в своих действиях.

«Мяу, ты понимаешь, что две ветки, торчащие вот так с крыши в центре города, гораздо более подозрительны, чем два случайных человека, бегущих по ним?»

«...» - я ничего не смог ответить.

«Мяу... Для Ильсьи быть глупым - в стиле Ильсьи.» - она хихикнула.

«Пока это работает, мне всё равно! Меня невозможно обнаружить!» - гордо заявил я.

«Добрый день, Ильсьиора! Вы что, бегаєте трусцой по крышам?» - случайный прохожий задал случайный вопрос в случайное время, которое оказалось идеальным, чтобы выставить меня идиотом.

«Да... Делаю пробежку по крышам... именно это я и делаю.» - сказал я, глядя на две ветки в моих руках.

«Ах, вот как? Ну, продолжайте в том же духе!» - сказал случайный человек с улыбкой, уходя.

Через несколько секунд Тамара замурлыкала и обняла меня сзади.

«Видишь? Пробежка по крыше или принятие солнечных ванн на крыше - это хорошая легенда для шпионажа!» - она лизнула меня в шею, и я вздрогнул.

«Я буду иметь это в виду... Пойдём, заберём детей...» - сказал я, поглощая ветви дерева.

Анетта и Бахус были уже недалеко от нашего дома, и горожане, казалось, тоже присматривали за ними. Пока я следовал за ними в течение всего дня, я видел, что они не раз выражали озабоченность по поводу того, следует ли им подойти к ним и протянуть руку помощи. Те немногие горожане, что заметили меня или Тамару, даже тепло улыбнулись в нашу сторону.

Несмотря на всё это, каждый позволил брату и сестре гулять самостоятельно, прекрасно зная, что их усердный и чрезмерно обеспокоенный отец присматривает за ними.

Мы с Тamarой вернулись домой раньше Анетты и Бахуса. Я притворился, что не заметил, как они вдвоём вошли в гостиную, чтобы почитать книгу. Прежде чем ужин был готов, они подошли ко мне. Бахус держал в руках завёрнутый пакет, а Анетта парила вокруг него в своей энергетической сфере, невидимой для всех, кроме немногих.

«Папа? Ты сбободин?» - спросил Бахус.

«Хм? Конечно. А что это за пакет?» - спросил я, вставая с дивана и откладывая книгу.

«Подарок для папы!» - Анетта хихикнула.

«Подарок для меня? Когда вы двое это сделали?..» - Я нахмурился, делая вид, что ничего не знаю об их маленьком приключении.

Бахус посмотрел на сестру и ответил: «Это секвет. Сщuu!» - он приложил палец к губам и подул на него.

‘Как восхитительно мило!’ - я мысленно закричал.

С сияющей улыбкой я взъерошил его волосы.

«В следующий раз не выходите одни. Возьмите кого-нибудь, кто сможет сохранить секвет.» - я подмигнул им обоим.

«Значит, папа знал?» - Спросила Анетта.

«Что ты выходила? Ну конечно же! Я даже пропустил встречу с императором Параманиума... А! Ой... Я знал, что что-то забыл. Хотя, Саванна уже большая девочка, она может занять его» - я пожал плечами.

«Тогда... наш падарок... не секвет?» - спросил Бахус с печальным выражением лица.

«Подарок есть подарок, Бахус, но знал ли я, что ты ушёл, или нет, не имеет значения. Я не остановил тебя и не подошёл к тебе, чтобы помочь, когда ты его приобрел, верно?» - я показала ему улыбку, прогоняя воспоминание прочь.

«Это правда... Ты просто был где-то на заднем плане, чтобы убедиться, что мы не пострадаем, верно?» - спросила Анетта.

«Да. В конце концов, вы двое - мои любимые дети.» - я показал им нежную улыбку.

«Папа жульничал.» - Бахус надул губы.

«Хе-хе, по крайней мере, я честен с вами обоими. Так что, этот подарок, ты всё-таки отдашь его мне?» - спросил я его.

Бахус взглянул на сестру, и та кивнула в ответ.

«Вот. Подарок для папы... Надеюсь, тебе понравится. Сестра много работала ради него.» - малыш с улыбкой протянул его мне.

«Спасибо!» - сказал я, беря его и осторожно распаковывая.

Пока я это делал, они смотрели на меня большими глазами, гадая, понравится мне это или нет. В конце концов, такое подземелье, как я, может буквально сделать всё, что мне нужно или чего я хочу. Ну, почти всё, я не мог сделать искусство таким же прекрасным, как настоящие гении, и некоторые вещи стоили больше только потому, что они не содержали перфекционизма, который мы использовали кто-то на подобию подземелий.

Кроме того, когда мне предлагают такой подарок, даже если это что-то массового производства, это что-то особенное. Тем более, когда те, кто делал подарки, были моими драгоценными детьми.

Вот почему, когда я распаковал картину, изображающую меня идущим вместе с моими жёнами, я был совершенно тронут ею. Слезы навернулись мне на глаза, и несколько из них потекли по моим щекам. Нежная улыбка скользнула по моим губам и стала похожа на хорошо нарисованные лица женщин, которых я любил больше всего на свете.

«Это прекрасно...» - сказал я после долгого молчания.

«Т-тебе нравится, папа?» - спросила Анетта, показывая, что не уверена, правильно ли она выбрала.

«Конечно.» - я кивнул и положил картину рядом с собой. - «Иди сюда, Бахус.» - сказал я и обнял своего маленького мальчика.

«Мы не знали, когда у папы день рождения, так что... мы выбрали подарок на случай, если мы пропустили его.» - сказала Анетта.

«Мой день рождения? Хм, наверное, я не особо его отмечаю. Интересно, когда мне следует считать свой день рождения?.. Мое рождение можно считать... уникальным.» - я криво улыбнулся ей.

Никто из моих детей не знал, что я был собственным монстром Франкенштейна Туберкулуса.

«Это не имеет значения! Твой день рождения отныне будет... Эм... А! Да! Когда захотим!» - гордо заявила Анетта.

«Ладно.» - я показал ей улыбку. - «Эй, вы двое не хотите помочь мне найти место, где я мог бы повесить эту картину?» - я их спросил.

«Угу!» - Бахус кивнул.

«Да!» - Анетта тоже согласилась.

Через пару минут мы повесили её на стену напротив дивана в гостиной, а затем пошли на кухню, где съели свежеприготовленную Тамарой еду. Позже тем же вечером я прочитал им сказку и проверил Натраску и Кормиана. Они мирно спали вдвоем, а Зорея обнимала их.

Я позволил им спокойно спать, а сам немного поработал над своими проектами. Если бы я не был Подземельем, то заботиться о своей семье, об Академии и обо всём острове Иллесиорея было бы для меня чем-то невозможным.

Я был счастлив, что у меня такая прекрасная семья...(2)

[Где-то во тьме космоса]

Словно услышав мысли Илльсиоры, голос, полный стоической злобы, прошептал «Тогда, может быть, мне забрать это у тебя? Но не сейчас... определённо не сейчас... так что не торопись, наслаждайся, получай удовольствие. Это сделает твои страдания ещё более приятными для меня и болезненными для тебя.»

[В мире Богов над миром, где жил Илльсиора]

[От третьего лица]

Мелкут сидел, откинувшись на спинку стула, и смотрел на маленькую каплю божественной энергии, заключённую в хрустальную сферу. Он вздохнул и обернулся. У входа в этот «кабинет» с улыбкой на лице появился Святой Бог Больших Сисек.

«Добрый день, мой друг.» - сказал старик.

«Хм. Ты здесь по этому поводу?» - спросил Мелкут, указывая на сферу рядом с собой.

«Хм? Так много уже собралось, не правда ли?» - заметил он, потирая свою длинную бороду.

Мелкут откинулся на спинку стула и посмотрел на хрустальную сферу.

«Ты хочешь её уничтожить? Если это так, мы можем стереть её с легкостью.» - предположил бог с улыбкой.

«Хм... Нет.»

«Нет?» - он удивлённо приподнял бровь.

«В этой божественной энергии нет ни капли злобы. Люди молятся Илльсиоре по собственной воле, хотя, интересно, понимают ли они, что их молитвы остаются без внимания?» - он тяжело вздохнул.

«Пока есть большие сиськи, Вселенная никогда не будет глухой, мой друг.» - старый дряхлый дурак ответил с улыбкой мудреца, хотя мудрость его слов была сомнительна.(3)

(1) - Это что же за рамки такие «простые», которые стоят 9 золотых за штуку?

(2) - То ли мой мозг играет со мной в игры разума, то ли автор удалил кусочек текста, где он стёр себе память, чтобы не испортить детям сюрприз. Действительно странно... Да и автор не помнит такого, обещал проверить. Ладно, спишем это на ложное воспоминание.

(3) - Хотел сказать, что эту главу с милотой переводить было одно удовольствие. Своеобразный лучик света в этой арке, что начала становится всё более тёмной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1063/756219>